

Наруто моргнул и посмотрел на нее. Он понял, что она хочет что-то сказать: "Кейко?".

Без слов, Кейко притянула его к себе так, чтобы его голова лежала на ее плече. Она обхватила его рукой и положила подбородок ему на голову. "Наруто, Хокаге больше нет".

Сначала ничего не было сказано. Наруто потребовалась целая минута, чтобы осмыслить полученную информацию. Когда он это сделал, он оттолкнулся от нее, встал и споткнулся о собственные ноги: "Что!? О чем ты говоришь?"

Рука Кейко все еще была вытянута, когда он отстранился. Она вздохнула, ее руки сжались в кулаки на коленях: "Он пал в битве против Орочимару".

"Н-но!" Он дрожал? Он не мог остановиться. Это казалось нереальным, это должно быть какая-то шутка!

Кейко встала лицом к Наруто и положила руки ему на плечи, наклонившись, чтобы посмотреть ему в глаза: "Наруто." Она сказала, привлекая его внимание.

Его глаза метнулись к ее глазам, и впервые он смог увидеть боль, которая скрывалась в них. Несмотря на то, что она улыбалась, в ее глазах была глубокая боль. Все, что он мог заставить себя делать, это сжимать и разжимать кулаки, может быть, это как-то поможет ему.

Ее улыбка не сходила с лица, и она крепко сжала его плечи: "Он умер, защищая деревню. Деревню, которую он любил. Людей, которых он любил". В течение последнего дня она почти постоянно вспоминала свой последний разговор с Хокаге. Он был так уверен, что проживет еще много лет до конца. Кто бы мог подумать, что его время закончится так внезапно?

"Да, но...!" Наруто не мог придумать, что сказать. Как он мог исчезнуть? Конечно, он был стар, но он был Хокаге! Хокаге! Они были самыми сильными из всех! И не только это, но старик не заслуживал этого. Наруто вспомнил все случаи, когда Хокаге был снисходителен к нему и заходил проведать его, когда он был маленьким. Было время, когда он даже не знал, что старик - Хокаге. Он был просто "старик", и при этом очень милый. Как кто-то мог захотеть убить его... это было неправильно.

Кейко притянула его к себе и положила его голову себе на плечо. "Когда ты защищаешь тех, кто тебе действительно дорог, отдать свою жизнь - небольшая цена". Она почувствовала, как слезы пропитали ее одежду, а его плечи начали дрожать. Кейко могла только обнимать его и успокаивать, пока он горевал.

Прошло совсем немного времени, и мальчик обхватил ее руками и уткнулся лицом в ее плечо, как в детстве. Он был ниндзя. Ниндзя не плачут. Но это было несправедливо. Все это было несправедливо! Ниндзя никогда не показывали своих эмоций, это было одно из немногих правил шиноби, которые он помнил из академии. Но он не мог остановить слезы. Если бы это был кто-то другой, он бы сделал все возможное, чтобы сдержать эмоции. Но это была Кейко.

Она была в безопасности.

Неосознанно для Наруто, Кейко тоже пыталась сдержать слезы. Лишь несколько из них попали на грязные светлые волосы мальчика.

~0~

Единственный темный глаз рассеянно смотрел в небо, первые капли дождя прохладно касались его кожи. Как долго он стоял здесь? Достаточно долго, чтобы взошло солнце, и чтобы гроза пронеслась над деревней, а он даже не заметил.

Какаши вздохнул и снова посмотрел на памятный камень. Он смотрел на него так долго, что имена выгравировались на его веках. Он не собирался оставаться там так долго. Когда он пришел, он планировал сказать несколько слов и отправиться в путь, но вместо этого его мысли блуждали, как это часто случалось в этом месте. Он думал обо всех возможных вариантах. Что, если бы он был лучшим капитаном в тот день? Что, если бы он раньше понял правду о смерти своего отца? Если бы он только послушал.

Все ошибки, которые он когда-либо совершал, пронеслись в его голове. От мельчайшей упущенной детали в отчете до разрушительных событий на мосту Каннаби. Их было так много, некоторые из них были гораздо хуже других. Ошибка за ошибкой наслаивались одна на другую, пока он не перестал смотреть на мемориал. Вместо этого он видел, как происходят те события, как будто это было всего несколько мгновений назад.

Мягкие шаги насторожили его, и он вышел из ступора. Ему не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто это. Чуткие уши и хорошая память позволили определить, что это Югао. Ему не нужно было гадать, почему она здесь, когда его глаза остановились на одном из новых имен на мемориале. "Это для Хаяте?"

Югао молча прошла вперед, осторожно держа в руках букет цветов. Годы тренировок в Анбу помогли ей сохранить самообладание в присутствии бывшего капитана. Хотя он не мог этого видеть, она кивнула и положила цветы на мемориал. Дань памяти ее лучшему другу и возлюбленному.

Какаши повернулся, когда она подошла к мемориалу. Осторожно, стараясь не смотреть на нее, он медленно двинулся прочь: "Лучше поторопиться, похороны Хокаге уже начались".

Ее пальцы коснулись нескольких лепестков, когда она произнесла тихую молитву. "А ты, Какаши? Отдаешь дань уважения Обито?" Она опустила глаза, вспоминая историю о том, как Какаши получил свой знаменитый Шаринган. Много лет назад, когда он еще был капитаном команды Ро, он рассказал им об этом и поклялся хранить тайну. В то время команда Ро была ближе всех к настоящим друзьям Какаши. Это был способ дать им понять, что он не бессердечный убийца, каким его выставляли другие. Он не раскрывал многих деталей, их было очень мало. Этого было достаточно, чтобы те немногие из них, кто знал, поняли, почему Какаши всегда был у мемориала. Она встала и повернула голову к нему: "Вместо того чтобы

придумывать отговорки, чтобы опоздать, почему бы тебе просто не прийти сюда раньше?".

Он закрыл глаза, чувствуя, как дождь свободно падает на него. Его волосы только начали сечься, несколько локонов прилипли к лицу. "Я пришел. Я здесь с самого рассвета". Он сделал паузу: "Это место заставляет меня думать об ошибках, которые я совершил в прошлом. А я совершил их так много". Он слегка повернул голову: "Если уж на то пошло, я сожалею о том, что случилось с Хаяте".

Югао закрыла глаза, ее руки сжались в кулаки, и она пыталась держать себя в руках: "Я всегда знала, что есть такая возможность... Я просто никогда не думала, что это произойдет в деревне". Она стиснула зубы, плечи начали слегка дрожать, когда все то, о чем она заставляла себя не думать, вырвалось наружу. "Никогда не смогу увидеть его снова... прикоснуться к нему..." Она принужденно рассмеялась: "И этот его ужасный кашель тоже, я больше никогда его не услышу..."

Какаши почувствовал, как его руки сжались в кулаки. В этот момент он почувствовал боль, излучаемую ее словами. Это невероятное одиночество и боль в сердце. А ведь он слышал, что она продолжала работать даже после смерти Хаяте. "Югао..." - сказал он мягко, подразумевая, что ей не нужно больше ничего говорить.

Она опустила глаза и несколько долгих мгновений смотрела на цветы. "Какаши, ты и Кейко..." Она заметила, как напряглись его плечи, и сделала паузу. Югао никогда не встречалась с Кейко, но она слышала, что о ней ходят слухи. "Берегите время, которое у вас есть. Одному Богу известно, что бы я сделала по-другому, если бы знала, что произойдет..." Конечно, она не знала, правда ли то, что она слышала, или нет. Тем не менее, она чувствовала себя обязанной сказать это.

Какаши остановился, его единственный глаз был прикован к какой-то точке в небе. Он даже не мог заставить себя отрицать то, на что намекнула Югао. В своем сознании он увидел Кейко. Ее улыбку. Он не ожидал, что она станет для него настолько важной. Хотя она была способным шиноби, он больше всего на свете хотел охранять эту улыбку. Она делала мир ярче. В отличие от него, он знал, что она делает мир лучше просто за то, что находится в нем.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1843171>